

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», доктор юридических наук, профессор

В. А. Бублик

августа 2022 г.

В Диссертационный совет Д 503.001.01
при Федеральном государственном
научно-исследовательском учреждении
«Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской
Федерации»
117218, г. Москва, улица Б. Черемушкинская, д.
34

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» на диссертацию Шайдуллина Айнура Ильшатовича на тему «Субординация обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в делах о банкротстве хозяйственных обществ», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03–гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения, ее сложно переоценить. Споры, связанные с установлением требований контролирующих должника лиц в реестре требований кредиторов, составляют довольно значительную часть банкротных дел в судах, а субординация – понижение в очередности реестра требований кредиторов представляется достаточно

действенным механизмом, ограничивающих внешних кредиторов от необоснованного включения в реестр контролирующих должника лиц.

Между тем применение отдельных положений действующего законодательства в правоприменительной практике требует глубокого теоретического исследования, и задача юридической науки заключается в выработке продуманных решений по возникающим спорным моментам, что позволило бы избежать ошибок, в том числе компромиссных подходов, которые не являются объективно обусловленными. Поэтому считаем, что научное осмысление судебной практики, а также исследование уже сложившихся подходов являются чрезвычайно актуальными. Представленная диссертация является ярким тому подтверждением, поскольку автор не только продемонстрировал глубокое знание судебной практики, в том числе зарубежной, но и предложил ценные пути дальнейшего развития законодательства в этой области с учетом опыта зарубежных правовых порядков.

Автору удалось последовательно изучить ключевые вопросы, связанные с субординацией обязательственных требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, сформулировать самостоятельные выводы и рекомендации, отражающие результаты исследования. Следует особо отметить обоснованность теоретической и методологической основы исследования, корректность использования научных методов для целей проверки достоверности и аргументированности основных положений и выводов диссертации. Поддержки заслуживает активное применение сравнительно-правового метода при изучении иностранных и российских доктринальных источников, нормативных актов и правоприменительной практики.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что обоснованные в работе основные положения и выводы, выносимые на защиту, соответствуют поставленной цели – выработке целостных научных представлений относительно субординации обязательственных требований контролирующего должника лиц в процедурах банкротства хозяйственных обществ.

Структура работы является обоснованной и логичной, а также соответствует поставленной цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы.

В *первой главе* автор рассматривает то, чем объективно обусловлено возникновение обязательственных требований контролирующих лиц, а также негативные последствия недостаточной капитализации общества контролирующими лицами.

Вторая глава посвящена понятию контролирующего лица для целей субординации, особенностям установления в реестре требований кредиторов требований контролирующих должника лиц, а также основным моделям, правовым основаниям и последствиям субординации.

Наконец, в *третьей главе*, автор анализирует более частные вопросы субординации, а именно исследует особенности субординации обязательственных требований контролирующих лиц, возникших из различных гражданско-правовых оснований, рассматривает последствия уступки права требования и утраты контроля, а также привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности, анализирует особенности оспаривания платежей по субординируемым требованиям и определяет основные исключения из правового режима субординации требований контролирующих лиц.

Стиль изложения материала автором является ясным, понятным и доступным. Автор на высоком уровне использует основные методы научного исследования, в том числе широко используется сравнительно-правовой метод – в диссертации использовано значительное количество материала по зарубежному праву, что также придает диссертации большую ценность.

Основу диссертации Шайдуллина Айнура Ильшатовича составляет значительная доктринальная, нормативная и эмпирическая база. Автором исследовано большое количество иностранной и российской научной лите-

ратуры, посвященной изучаемым вопросам, существенный объем правоприменительной практики, что свидетельствует о всестороннем подходе к изучению выбранной тематики.

Полученные автором выводы являются достоверными и аргументированными, основываются на продуманной внутренней логике работы. Кроме того, диссертантом представлены интересные и заслуживающие поддержки предложения по совершенствованию законодательства, которые могут быть реализованы на практике.

Диссертация выполнена на высоком научном уровне и представляет собой самостоятельное завершённое исследование, обладающее как внутренним единством, так и последовательностью. Основные положения диссертации отражены в публикациях автора, в том числе в ведущих научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией. Автореферат соответствует тексту диссертации

Диссертация А. И. Шайдуллина обладает научной новизной: в работе впервые проведено комплексное исследование (с широким применением актуального зарубежного опыта) проблематики, связанной с субординацией обязательственных требований контролирующих должника лиц в делах о банкротстве хозяйственных обществ. Научная новизна диссертационного исследования заключается как в отдельных положениях работы, так и в формировании целостной, авторской концепции субординации обязательственных требований контролирующих лиц при банкротстве хозяйственных обществ.

Так, автор выступает против идеи переквалификации обязательственных требований контролирующих лиц во вклад в капитал (статья 170 ГК РФ), отмечая, что они должны сохранять свою обязательственную природу, несмотря на их субординацию в процедуре банкротства (второе положение, выносимое на защиту). Следует поддержать предлагаемый автором подход, поскольку иначе концепция субординации может привести к отрицанию возможности существования ординарных гражданско-правовых отношений

между контролирующим лицом и подконтрольным хозяйственным обществом, что может существенным образом подорвать гражданский оборот.

Автор, на наш взгляд, точно формулирует главное правовое основание для субординации обязательственных требований контролирующих должника лиц (третье положение, выносимое на защиту), которое заключается, по его мнению, в том, что они способны более эффективно управлять риском банкротства должника в силу наличия права контроля и претендовать на извлечение неограниченной прибыли в случае удачи бизнеса. Очевидно, что тот, кто ближе к риску, способен его контролировать и получает в силу этого наибольшие выгоды, должен уступать тем, кто этот риск контролирует в меньшей степени и получает фиксированный доход.

Автор формулирует самостоятельное определение понятия контролирующего лица для целей субординации (первое положение, выносимое на защиту) и выступает в пользу «жесткой» или «немецкой» модели субординации, поскольку иные рассмотренные им модели, с его точки зрения, не соответствуют основной идее необходимости субординации и являются сложными и трудоемкими в практическом применении (шестое положение, выносимое на защиту).

Диссертант убедительно доказывает, что если кредитная организация может контролировать деятельность заемщика, в том числе посредством участия в уставном капитале, однако не участвует в распределении его прибыли, требования кредитной организации не подлежат субординации (стр. 60-66 диссертации), она не может считаться контролирующим лицом для целей субординации.

Несмотря на отмеченные достоинства данного исследования, рецензируемая диссертация содержит ряд дискуссионных выводов, по которым требуется дополнительное пояснение автора в рамках публичной защиты.

1. Раскрывая понятия контролирующих и аффилированных с должником лиц, автор осознанно отходит от необходимости формулировки единого

понятия для целей института несостоятельности. На страницах работы отмечено, что «определение контролирующих должника и аффилированных с ним лиц для целей установления режима их обязательственных требований при банкротстве хозяйственного общества имеет свою специфику». С изложенным тезисом нельзя не согласиться. Действительно, обозначенным вопросам сопутствуют особые черты подконтрольности и/или аффилированности. Но является ли это препятствием для формулирования единого понятия, охватывающего все аспекты контроля за должником и его зависимости от иных лиц, представляется недостаточно ясным.

2. В положении 1, выносимом на защиту, автор разделяет понятия «контролирующее лицо» и «аффилированное лицо». В качестве отличительных черт контролирующего лица указано на его «внутренний предпринимательский интерес в прибыли должника» и «возможность влиять на принятие существенных деловых решений относительно предпринимательской деятельности должника». Аффилированное лицо, с точки зрения диссертанта, характеризует нахождение его, наряду с должником, под влиянием общего контролирующего лица. Такой подход не лишен некоторой логики: к категории контролирующих отнесены лица, по отношению к которым должник имеет вертикальную зависимость, а к аффилированным – лица, оформившие с должником горизонтальные отношения, но имеющие одно и тоже контролирующее лицо. Но как видится, предложенную градацию взаимосвязанных с должником лиц нельзя назвать идеальной. По всей видимости, следуя предложенной модели, материнскую компанию по отношению должнику – дочерней организации следует отнести к разряду контролирующих, но и отрицать свойство аффилированности при таких взаимоотношениях, мы, опираясь на устоявшиеся подходы, не можем. В ходе публичной защиты хотелось бы услышать дополнительные аргументы о соотношении раскрываемых понятий «контролирующее лицо» и «аффилированное» лицо.

3. В положении 2, выносимом на защиту, автор утверждает, что «контролирующие лица, по общему правилу, свободны в определении способа

финансирования (посредством вклада в имущество, внесения в уставный капитал и совершения иных гражданско-правовых сделок) своего хозяйственного общества». В основу тезиса положен принцип автономии воли участников. Однако данный принцип применим в целом к участникам гражданских правоотношений, к числу которых, безусловно, относятся и «контролирующие лица», связанные обязательствами с подконтрольными организациями. Учитывая сказанное, требуются дополнительные пояснения, что именно составляет новизну вынесенного на защиту положения.

4. Имеются вопросы и к положению 4, в котором автор предлагает разделять проверку обоснованности обязательственных требований контролирующих должника лиц в реестре требований кредиторов и понижение в очередности. В целом, утверждение является верным. Проверка обоснованности требования кредитора – это процедура, в рамках которой, с учетом предъявляемых требований, надлежит установить, имеет ли право такой кредитор на включение в реестр, а понижение в очередности – результат проведенной проверки. Однако представляется не ясным, какое научное значение придает автор данному очевидному утверждению.

5. На наш взгляд, несколько противоречивыми выглядят выводы автора работы, указанные в пунктах 6 и 7 положений, выносимых на защиту. С одной стороны, в п. 6 автор отстаивает позицию, что «наиболее оптимальной моделью понижения в очередности обязательственных требований контролирующих должника лиц является автоматическая субординация независимо от дополнительных критериев». В то же время, в п. 7 обосновывается необходимость установления воли на предоставление финансирования подконтрольному обществу при совершении или исполнении сделки для понижения в очередности требования контролирующего лица. Не будет ли это исключением из предлагаемой модели автоматической субординации? Все-таки установление воли контролирующего лица – это проверка субъективной стороны совершенной с его участием сделки, выявление его реального отношения к условиям возникшего обязательства. А это свидетельствует о

недостаточности одного лишь факта подконтрольности должника его контрагенту (контролирующему лицу) и о необходимости проверки дополнительного субъективного критерия.

6. Пункты 9, 10, 11, 12 положений, выносимых на защиту, также нуждаются в дополнительных пояснениях. В п. 9 автор говорит о сроках, которые должны учитываться для целей понижения в очередности по требованиям, принадлежавшим контролирующим лицам, и уступленным в последствии иным лицам, без указания конкретных сроков. В положении 10 указывается на необходимость возврата в конкурсную массу по правилам п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве платежей «по требованиям контролирующих лиц», совершенным в предбанкротный период, в то время как действующее законодательство и так предусматривает возможность оспаривания сделок (действий) с заинтересованными лицами. В п. 11 автор отмечает, что «из правил о понижении в очередности обязательственных требований могут быть предусмотрены исключения для случаев приобретения доли контроля над хозяйственным обществом для целей санации». В соответствии с доводом, содержащимся в следующем пункте, вынесенном на защиту, «контролирующие должника лица могут иметь право голоса при голосовании за реабилитационный план только в рамках соответствующего класса кредиторов». Вместе с тем представляется, что положения, выносимые на защиту должны характеризоваться четкостью убеждения, подтверждающего наличие нового видения или решения проблемной ситуации, отличающегося своей новизной от существующих воззрений в теории. Однако использование таких оборотов как «может быть» или «могут» не позволяет сделать убедительный вывод об этом.

Вместе с тем указанные дискуссионные вопросы не снижают в целом теоретическую и практическую ценность проведенного научного исследования. Диссертация соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением

Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».

Таким образом, соискатель Шайдуллин Айнур Ильшатович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв ведущей организации подготовлен и утвержден на заседании кафедры предпринимательского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева» (протокол № 8 от 31.08.2022 года).

Заведующий кафедрой
предпринимательского права ФГБОУ ВО
«Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

«31» августа 2022 г.

В.С. Белых

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет»,

Адрес: 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

Тел.: +7(343)374-43-63

Сайт: <https://www.usla.ru>

E-mail: hp@usla.ru